

Восходящее солнце вползало в окна коридора, расточая затянувшуюся тьму и окрашивая каждый его шаг огненными красками утреннего неба.

«Смотрите, как блестит! Разве это не самая красивая вещь, которую вы когда-либо видели?»

Он с восхищением посмотрел на Эйгона, несколько раз переворачивающего меч в руках. Он был только что сорван с кузнечного станка, мало чем отличаясь от его собственного, который сейчас был в ножнах у него на поясе. В редкий момент щедрости их отец подарил им новые доспехи и оружие для турнира: величественные красно-черные доспехи и клинки из валирийской стали, закаленные и выкованные лучшими кузнецами Эссоса. Джон с изяществом принял и то, и другое, но признательность звенела внутри. Это были просто знаки внимания: позолоченные угощения для их успокоения или, возможно, поверхностный символ привязанности Рейегара. Но знание о грядущей нежелательной помолвке к концу турнира тяготило Джона, и даже новая блестящая игрушка не могла облегчить тяжесть в его сердце.

Однако Эйгон был в восторге. Меч не покидал его руки с тех пор, как он получил его вчера. Завтрак прошел в мучительном наблюдении за тем, как он режет фрукты своим новым лезвием, и Джон задавался вопросом, не делил ли он с ним постель прошлой ночью.

«Он почти такой же красивый, как и ты», — с ухмылкой прокомментировал Джон.

Эйгон поднял бровь. «Я собираюсь притвориться, что ты считаешь меня умопомрачительно красивым, и в этом случае я не могу не согласиться, брат», — рассмеялся он. — Но, честно говоря, я даже не думаю, что отцовский меч настолько хорош! Ты можешь поверить, что это настоящая валирийская сталь? Он слегка покрутил его в одной руке. «Нам будут завидовать все Семь Королевств!»

Джон фыркнул. «Да, потому что прыгать, как павлины, — это именно то, что нужно королевству, — проворчал он. «Не могу дождаться».

Он почувствовал руку брата на своем локте, заставившую их остановиться. С покорным вздохом он повернулся к нему лицом.

Эйгон бросил на него многозначительный взгляд. «Джон, при всем уважении, перестань портить мой парад и расслабься».

— Тебе легко говорить, — раздраженно пробормотал Джон.

— Ты еще не обручен, — подчеркнул его брат. «Еще есть время. Рейнис попытается убедить Мать отложить любую помолвку, а я буду работать с отцом, чтобы он позволил тебе покинуть Королевскую Гавань. Он ободряюще улыбнулся и похлопал его по спине. «Не бойся, братишка, все получится! И знаешь, есть гораздо более насущные проблемы».

Его пронзил прилив признательности, и он почувствовал, что немного расслабился. Возможно, его братья и сестры смогли достучаться до своих родителей там, где он не смог. Рейнис была невероятно убедительна, когда хотела, а Эйгон в настоящее время был любимым сыном в качестве почетного гостя, королевским женихом и наследным принцем в одном лице. У него был разумный шанс убедить Рейгара. Джон почувствовал, как в его животе зашевелилась надежда, светящаяся тусклым, как тлеющий уголь.

В приподнятом настроении он изогнул бровь, глядя на брата, и скрестил руки на груди. — Насущные проблемы, говоришь? — насмешливо спросил он. "Просветите меня."

Подняв меч выше, пока он не оказался на уровне его головы, Эйгон надулся: «Серебро ужасно мешает моим волосам. Они явно не одного оттенка. Как думаешь, я смогу его покрасить?»

Рот Джона открылся. Он обдумывал ответ, дважды подумал и развернулся на каблуках, чтобы уйти.

— Эй, я шучу! — крикнул ему вдогонку Эйгон, подбегая, чтобы догнать. — Боги, чувак, ты такой же сухой, как Пицель, — усмехнулся он. «Если вы не будете осторожны, вы тоже начнете пахнуть дохлыми кошками».

Это заставило Джона улыбнуться, и он добродушно хлопнул брата по плечу. «Надеюсь, я стал красивее».

Смех Эйгона разносился по коридору ярко и ясно, как колокольчики. — Едва ли, брат.

Посмеиваясь про себя, они свернули за угол во двор. Джон почувствовал небольшой рывок в затылке, и ухмылка исчезла на его губах, когда знакомое пламя ярко вспыхнуло, когда солнце пронзило его. — Кстати, о красивых видах, — он услышал отдаленный свист Эйгона, останавливаясь. Джон проследил за его взглядом в центре двора, где маленькая фигурка вертелась с палкой, нанося удары воображаемым врагам. Ее темные волосы были небрежно собраны назад, и Джон уже знал ее лицо еще до того, как оно появилось в поле зрения.

Арья поймала его взгляд, как только она пронзила воздух, и резко остановилась. Легкая улыбка тронула ее губы, когда она помахала ему рукой. На ней были бриджи для верховой езды и темно-серая туника. Достаточно невинно, если не считать ткани, обтягивающей ее бедра и бедра, открывая прекрасный вид на ее гибкую фигуру. Джон услышал, как Эйгон одобрительно мычит, и внутренне застонал. — Было бы грубо проигнорировать звонок дамы, — заявил Эйгон, уже двигаясь вперед. — Давай поздороваемся?

Его рот скривился, когда на губах Эйгона появилась очаровательная улыбка, белая и гордая, осознавшая свою красоту. У него не было стыда. Его брат слетался к хорошеньким девушкам, как пчелы к меду, и даже совет Джона два дня назад не удержал наследного принца от его занятий. Во всяком случае, он только укрепил решимость Эйгона сделать прямо противоположное. Проклятый дурак. И теперь ему придется не только стать свидетелем вопиющего неуважения брата к его невесте, но и терпеть ухмылки Арьи. Еще ни одна дама не сопротивлялась его брату. Джон проглотил вздох, его настроение почернело.

— Моя госпожа, — мягко сказал Эйгон, преувеличенно поклонившись. — Я не верю, что нас представили. Я бы запомнил встречу с таким изысканным существом, как ты. Он сверкнул ей своей фирменной ухмылкой, а Джон закатил глаза. Протянув руку, чтобы нежно сжать ее руку, он наклонил голову, чтобы поцеловать ее. — Я принц Эг...

— Да, я знаю, кто вы, ваша светлость, — быстро перебила Арья, высвобождая свою руку из его хватки прежде, чем его губы успели коснуться ее пальцев. Ее нос слегка сморщился от отвращения, прежде чем она замаскировала его неловким реверансом. "Удовольствие. Я Арья Старк.

Эйгон удивленно изогнул бровь. «Старк? Я должен был заметить сходство». Он положил руку на плечо Джона и повернулся, чтобы улыбнуться Арье. «Джон не упомянул, какой красивой была его кузина. Ясно, что это не семейное». Тогда он рассмеялся, но смех быстро рассеялся, когда он понял, что Арья не присоединилась к нему. Фактически, хмурое выражение появилось на ее лице, к большому интересу Джона. Его брат откашлялся и попробовал другой путь. «Как моя госпожа находит замок? Красный Замок может многое предложить, и я уверен, что он

должен быть невероятно захватывающим по сравнению с Севером, — усмехнулся он.

Проблеск раздражения, легкий, как весенний ветерок, а не его собственный, щекотал его затылок. — Все в порядке, — натянуто ответила Арья.

Эйгон, казалось, не обращал внимания на растущую прохладу в воздухе, счастливо указывая на длинную палку в ее руке. — Я вижу, мы застали вас посреди чего-то. Дамы на Севере часто играют, когда никто не смотрит? Он подмигнул ей, его тон дразнил.

Арья шаркнула ногами и спрятала деревяшку за спину. — Я не играла, — возмущенно пробормотала она. «Я тренировался. Есть разница».

Его брат усмехнулся, когда Джон наклонил голову, с любопытством наблюдая за ней. — Практика чего? — спросил Джон.

Она задумалась, колеблясь, будет ли он насмехаться над ней или нет. — Гм, бой на мечах, — наконец пробормотал тихий голос, и ее щеки покрылись румянцем. «Мама не разрешила мне принести на турнир свои тренировочные мечи, так что я импровизирую», — пожала она плечами.

Рот Джона изогнулся вверх, когда в его голове появилось изображение. Это была Арья, скачущая по лесу с тупым мечом в руке, рубящая деревья и воображаемых врагов. Он пришел с приливом возбуждения, непоколебимым и диким, как волчий вой. Как песня, которую поет сталь, рассекая воздух, мелодичный хор, поющий только для тебя. Словно всякая цепь печали, удерживавшая тебя на земле, разорвалась, и ты был свободен на один-единственный ошеломляющий миг.

Как и все то, что воспламенило кровь Джона, когда он взмахнул собственным мечом; что-то только для него, что-то, что никто не мог отнять, потому что это священное место в его сердце. Не имело значения, что мир ожидал от него, пока у него было это.

Это была свобода.

Ты понимаешь.

Он поднял глаза и увидел, что она смотрит на него, что-то, что он не мог точно назвать, клубилось в ее глазах, как туман. Нить, связывающая их вместе, мягко мерцала, и он, моргнув, обнаружил, что она обвивается вокруг ее волос, венчая ее ореолом золотого света. Это было завораживающе.

Короткое фырканье отвлекло его внимание, и он перевел взгляд на своего брата. Лозы исчезли, и Арья с любопытством моргнула, не обращая внимания на принца перед ней.

— Ты тренируешься с мечом? — недоверчиво спросил Эйгон. «Настоящая сталь? И лорд Старк дает вам разрешение? Он смотрел на нее в шоке.

Арье потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он разговаривает с ней, но когда она это сделала, на нее это совершенно не произвело впечатления. — Это проблема, ваша светлость? Она скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на него.

Эгг, ты ступаешь на опасную почву, хотел сказать Джон.

Яйцо, напротив, растопталось так же грациозно, как разъяренный слон. -- Нет, конечно, нет, --

заверил он снисходительно, -- просто странно все. Моих двоюродных братьев в Дорне обучали с юных лет, но так было на протяжении поколений. Он пожал плечами. «Я не знал, что лорд Старк был таким непредубежденным». Он снова взял ее руку и накрыл ее своей. «Замечательно видеть, что влияние Дорна оказывает такое влияние на ваших людей! Возможно, следующей традицией, которую вы примете, будет немного больше выставлять напоказ своих женщин, вместо того, чтобы скрывать такую красоту». Он в шутку пошевелил бровями. «Конечно, я был бы не против видеть это чаще в будущем».

Джон резко вздохнул, когда почувствовал волну ярости, исходящую от Арьи, цунами ярости, угрожающее обрушиться на него. Он сделал тонкий шаг в сторону от своего брата и с линии огня.

Хмурый взгляд Арьи превратился в хмурый взгляд, когда она агрессивно отдернула руку. «Северу не нужно перенимать какие-либо из ваших традиций. Все прекрасно и так, — огрызнулась она едким голосом.

Джон прикусил губу, чтобы не хихикнуть в изумленное лицо Эйгона. — Я не имел в виду, миледи, — начал он извиняющимся тоном, — я просто...

«...увековечение стереотипа о том, что северные традиции отсталые и менее развитые, чем южные», — сердито закончила она. «Вы должны знать, что северные женщины — воины и лидеры, умеют владеть мечом и ездить верхом лучше любого мужчины. Они гораздо более свободны, чем вы думаете, и они созданы не для того, чтобы на них глазели, а для того, чтобы их уважали».

— Я никогда не говорил...

— Нет, но ты это имел в виду. — перебила Арья, на ее лице отразилось презрение. — Мне хорошо известно, что Юг думает о моем доме, ваша милость, но я ожидаю большего от того, кто разделяет кровь с сыном Севера и кто однажды тоже станет нашим королем.

Последняя часть вызвала у Джона трепет, согревая его сердце. Сын Севера. Ему действительно нравилось, как это звучит.

Рядом с ним Эйгон открыто смотрел на Арию, выглядя не столько как серебряный дракон, сколько как оглушенная ящерица. На самом деле Джон никогда не видел, чтобы ухаживания его брата отвергались, и у него было ощущение, что Эгг тоже. Это было явно неприятное зрелище, решил он, и он предпочел бы, чтобы они больше не присутствовали. — Простите меня, миледи, — быстро сказал Джон, хватая Эйгона за руку, — мы с братом должны переговорить. Добрый день.

Прежде чем она успела ответить, Джон утащил Эйгона со двора в случайный коридор и в темную нишу за углом.

Он обернулся и увидел, что его брат глупо моргает. Маленькие лучи света, пробившиеся из соседнего окна, осветили красивое лицо, искаженное замешательством. «Кажется, я потерял сознание. Что только что произошло?» — пробормотал он, слегка ошеломленный.

— Тебя отвергли, — прямо заявил Джон, прислонившись к стене. «И практически назвали фанатиком».

Эйгон нахмурился, еще больше озадачившись. «Я мог бы поклясться, что делал ей комплимент».

— У тебя определенно странный подход к этому, — фыркнул Джон. — Удачи в попытках затащить ее в постель после всего этого. Он лгал, конечно. Разделение того же пространства, что и кто-то, спящий с его братом, было, возможно, одним из худших кошмаров, которые Джон мог себе представить, и он молился каждому Богу, чтобы ему никогда не пришлось испытать это.

Лицо Эйгона расплылось в удивлении, и в мягком солнечном свете он выглядел моложе. — С какой стати ты думаешь, что я попытаюсь переспать с ней? Вот как мало ты обо мне думаешь? — спросил он, явно оскорбленный.

Настала очередь Джона смутиться. «Я что-то здесь упускаю? Я не знал, что ты принимаешь во внимание мои чувства.

— Она твоя кровь, — медленно подчеркивал его брат каждое слово, словно это было самое очевидное объяснение в мире. "А ты моя. Я бы не стал тебя так не уважать. Я безобидно флиртвала, но никогда не действовала так». Он небрежно пожал плечами.

Джон уставился на него, едва веря в это.

— Я знаю, — продолжил Эйгон, вздохнув с ложной скромностью. «Я замечательный брат, вам не нужно говорить это. Я понимаю." Хлопнув его по плечу, он одарил его невыносимой улыбкой.

Физического прикосновения было достаточно, чтобы разбудить Джона, и он отстранился от стены, чтобы подойти ближе. — Ты... абсолютный идиот, — возмутился он, отталкивая руку брата. «Я не могу понять, ты худший лицемер в мире или просто придурок».

Улыбка Эгга начала исчезать, и он скрестил руки на груди. "Приходи еще?" — спросил он, его глаза сузились от раздражения. Солнечный свет играл на его серебристых волосах, словно эфирная корона из лунного сияния. Он снова стал принцем-драконом, но Джона это не смутило. О нем тоже так говорили.

«Ты не смеешь прикасаться к двоюродному брату, которого я едва знаю, из-за верности мне, — отрезал Джон, — но ты с радостью переспишь с любой другой пиздой и проявишь неуважение к своей сестре и будущей невесте, не задумываясь! Не кажется ли вам, что это удивительно непоследовательно?

Взгляд наследного принца стал жестче, фиолетовый превратился в бесконечную черноту. «У нас больше не будет этого обсуждения. Я должен добраться до рукопашной, — просто сказал он, поворачиваясь на каблуках, чтобы уйти. Джон не пытался его остановить. Он остановился на полпути по коридору, чтобы крикнуть через плечо. «Боже, я пытался быть милым! Что такого в северянах и в том, что они так чертовски неспособны принимать комплименты?

— Это не комплимент, если за ним скрывается оскорбление, дурак! Джон перезвонил, но его брат уже ушел.

Невероятно, подумал он, и разочарованный вздох сорвался с его губ. Из всех проклятых дураков его брат уже наверняка был их королем. Гнев наполнял его грудь, переполняясь, как бурные волны, но под поверхностью скрывался страх.

Да, Джон боялся. Когда-то безрассудство Эйгона вызывало симпатию, но теперь оно таило в себе потенциал разорения. Джон боялся того дня, когда на ступенях дворца появится дворянка с бастардом в одной руке и с отцом в другой. Ему не нужно обращаться к книге по истории,

чтобы узнать о катастрофе, которую это может вызвать: он был живым примером того, как неверность в браке — особенно в браке королевской семьи — может разлучить королевство.

Это была отрезвляющая мысль. Его существование повредило любым давним чувствам, которые когда-то разделяли король и королева, независимо от того, как часто Рейнис говорила ему, что с самого начала было мало любви. Эйгон никогда не держал на него зла, но раз или два Джон замечал, как он задумчиво наблюдает, как лорды смеются со своими женами или держатся за руки, когда думают, что никто не смотрит.

«Он мог бы получить это», — бушевал Джон, бродя по коридору, все глубже погружаясь в свои размышления. У него есть суженая, которая любит его за все, что он есть, и он рискует потерять ее ради хорошего траха.

Он не был уверен, как Рейнис на самом деле относилась к неосмотрительности их брата. Джон никогда не мог правильно понять ее, несмотря на то, что она была настороже со своими эмоциями. Но она не могла терпеть это дольше, не так ли? Эйгон утверждал, что любит ее, но если мужчина действительно любит женщину, он не причинит ей такой боли. По крайней мере, так считал Джон, когда человек был влюблен. Однако у него не было опыта в этом.

Я все равно не стал бы, подумал он свирепо. Он не знал, полюбит ли он когда-нибудь женщину, на которой никогда не хотел бы жениться, но он никогда не проявил бы к ней неуважения. Нет, он не повторит ошибок своих предшественников. Он видел из первых рук, как сильно это до сих пор причиняет Элии боль, и он не пожелал бы такой боли никому другому.

Его рождение было воспитано на неверности, но его будущее не должно определяться этим. Любовь может вырасти из самых неожиданных мест. Хотя любовь была чем-то, о чем он не совсем задумывался. Это ничего не сделало для его родителей и, в конце концов, мало для его братьев и сестер.

Он смиренно вздохнул.

У него было мало времени, чтобы размышлять дальше, потому что через долю секунды его внезапно охватило видение рыжеволосой женщины, которая в отчаянии смотрела на него сверху вниз.

«Право, с меня довольно ваших диких выходок!» — воскликнула женщина, воздев руки к небу. Джон почувствовал, что невольно отпрянул от гнева на ее лице. — С этого момента тебе запрещено владеть каким-либо мечом. Я позволил этой глупости так долго, но ты явно стал опасен для себя. Это кончается сейчас.

Мгновение спустя оно исчезло, сменившись мучительным разочарованием, которое, как знал Джон, было не его собственным. Он поднял голову и понял, что вернулся во двор, где Арья продолжала рубить воздух, с чуть большей агрессией за каждым взмахом. Он хотел дать ей уединение для своих мыслей, но она казалась такой несчастной, что Джон не мог заставить себя уйти.

— Воображаешь кого-то конкретного? — громко спросил он, подходя ближе. — Я надеюсь, что ты ранишь не моего брата. Это может быть предательством», — пошутил он.

Она замерла в воздухе и повернулась, чтобы сузить глаза на него. «Тогда, возможно, твоему глупому брату не стоит делать себя моей мишенью», — отрезала она, возобновляя свои действия и демонстративно игнорируя его.

Джон прислонился к колонне и посмотрел на нее, не обращая внимания на ее комментарий. — Вы были не совсем правдивы с нами, не так ли? Похоже, северяне не так заинтересованы в обучении своих женщин, как нам кажется. Увидев ее шок, он постучал себя по голове с извиняющейся улыбкой. «Ты не можешь лгать мне. Не тогда, когда я могу все видеть здесь.

Арья вздрогнула и закусила губу. — Я имею в виду, что есть Медвежий остров, которым правит Дом Мормонтов, — нетерпеливо объяснила она, держа на боку палку-меч. — Их женщины обучаются обращению с любым оружием в тот момент, когда они могут ходить, и линии преемственности нет дела до того, что у вас между ног. Женщины имеют там такое же влияние, как и мужчины. Это невероятно."

— А Винтерфелл?

Она шаркала ногами по мраморному полу, глядя на него сквозь густые ресницы. — Не совсем то же самое, — с сожалением признала она. «Мама ненавидит это. Отец терпит. Они бы предпочли, чтобы я занимался чем-то более подходящим для леди, например, рукоделием. Она сморщила нос. — Я не очень хорош в этом.

«Возможно, тогда это не тот вид рукоделия», — предположил Джон, вызывая в ответ яркую улыбку. «Я не вижу ничего плохого в том, что дама берет в руки меч. Каждый должен научиться драться». Он пожал плечами. «Это мир, в котором мы живем, к сожалению. Я уверен, что женщины справились бы намного лучше.

Арья фыркнула и мрачно посмотрела на него. «Не дай бог даме уметь защищаться. Видно, мужьям это не нравится в женах, — усмехнулась она, ковыряя палку в руках. Она избегала его взгляда.

— Тогда эти мужья — дураки и не стоят вашего времени, — легкомысленно ответил Джон. Арья оживилась и улыбнулась ему, темные тучи ее мыслей рассеялись, пока яркий свет, который он привык ассоциировать с ее присутствием, не засиял еще раз.

— Это твой меч? — вдруг взволнованно спросила она, указывая на рукоять на его поясе. Он почти забыл, что нес его.

— Недавний подарок моего отца, — ответил он, доставая его из ножен, чтобы она могла его лучше рассмотреть. Он должен был согласиться с Эйгоном, это была прекрасная работа. Рукоять его брата была полностью инкрустирована красными рубинами, а навершие было вырезано в виде головы ревущего дракона. Показное произведение искусства для наследного принца. Их отец, однако, знал, как мало Джон заботится о сверкающих камнях, поэтому запросил простой выгравированный узор на темном серебре. Навершие представляло собой голову дракона, очень похожую на голову его брата, но с темно-синими камнями вместо красных рубинов. При свете казалось, что зима застряла в глубине его глаз, сувенир с Севера, который он всегда держал в руке. Хотя он был недоволен тем, как его отец проявлял свою привязанность, Джон все равно был тронут.

Арья подскочила к нему и вгляделась поближе с выражением благоговения на лице. — Красиво, — прошептала она, расширив глаза. — Это валирийская сталь?

— Так и есть, — удивленно сказал Джон. "Откуда ты знаешь?"

Она пожала плечами. «Отец позволяет мне сидеть рядом с ним, когда он точит Лед, наш родовой меч. Он тоже сделан из валирийской стали, но слишком большой, чтобы я мог его удержать. Он даже больше, чем мои братья!» она хихикнула.

Джон расплылся в улыбке. — Ты хочешь поддержать вот это? — спросил он ласково.

Он чуть не потерял сознание от внезапного волнения, обрушившегося на него с силой урагана. "Да, пожалуйста!" — воскликнула Арья, подпрыгивая на ступнях.

— Ладно, успокойся, — рассмеялся он, мягко протягивая ей руку. Она осторожно схватила его обеими руками, гудя от предвкушения. — Это может быть слишком тяжело для тебя, так что будь осторожен, — предупредил он, отпуская.

С удивительной силой она подняла его и с удивлением уставилась на него. Ее глаза невероятно загорелись, и он ощутил проблеск страха, что она сломает лицо своей широкой улыбкой. Через их связь ее счастье мерцало, как море звезд, и Джон тихо усмехнулся, увидев это. Очевидно, она была заразной, и он чувствовал, как вместе с ней поднимается его настроение.

«Боже, как бы я хотела иметь одну из них», — задумчиво пробормотала Арья, нежно пробегая пальцами по резному дракону.

— Разве лорд Старк откажет вам, если вы попросите об этом? — с любопытством спросил Джон.

Она закусила губу и пожала плечами. — Он уже беспокоится, что я поранюсь. Я спрашивал его каждый год с тех пор, как мне исполнилось девять. Сомневаюсь, что в этом году все будет иначе». Она нахмурилась, и ее сияние потускнело, пока не стало не ярче фонаря, настроение Джона угасло вместе с ним. С покорным вздохом она вернула меч и благодарно улыбнулась. «Итак... мы переходим к следующему этапу нашего увлекательного приключения?» — пошутила она, внезапно меняя тему.

Он тихо спрятал его в ножны и снова прислонился к колонне, глядя на квадратное пространство неба над головой. — Боги, я даже не знаю, что с этим делать дальше. Их вчерашняя библиотечная сессия была в лучшем случае прохладной, помогая им, и Джон чувствовал себя в полной растерянности.

— Я тоже, — согласилась Арья, удрученная. — И я не уверен, что смогу продолжать встречаться в таком виде. Она переместилась, чтобы опереться плечом о соседнюю колонну, лицом к нему. «Отец и Рикон ушли на рукопашную раньше, чтобы посмотреть город, и я ненавижу упускать веселье. Это, и я сомневаюсь, что смогу убедить отца, что я больна.

— Мне тоже тяжело, — с сожалением признал Джон. — Вчера я извинился, сказав, что помогаю тебе в библиотеке, но король ожидает моего присутствия сегодня.

«Тогда что мы будем делать? Мы должны что-то придумать. Я не говорю отцу правду, это слишком абсурдно, — сказала она, качая головой.

Он задумался на мгновение. — Мы могли бы встретиться ночью? он предложил. «В нерабочее время. Нам придется вести себя тихо, но вряд ли мы вызовем подозрения.

Арья выпрямилась. «И я могу присутствовать на турнире должным образом!» — радостно воскликнула она. — Считай это сделкой! Она ухмыльнулась ему, прежде чем внезапно броситься бежать в сторону южного коридора, забытые палкой-мечом и драконьим принцем.

— Ой, подожди! — крикнул ей вдогонку Джон, отталкиваясь от колонны. Она остановилась на краю двора и нетерпеливо повернулась к нему. "Куда ты идешь?" — спросил Джон, ошеломленный.

— В конюшню, — многозначительно объяснила Арья. — Я не останусь здесь дольше, чем должен. Она начала от него отворачиваться, поэтому он снова привлек ее внимание.

— Ты не можешь идти один, — потрясенно воскликнул он. «Рукопашный бой прямо за городом! Вам нужно проехать через Королевскую Гавань, а это небезопасно для дамы в одиночестве.

"Тогда пошли! Мы можем пойти вместе, если ты так беспокоишься, — фыркнула Арья, подзывая его. В мгновение ока она снова побежала, эхо ее шагов и смеха тянулось за ней, как падающие звезды.

— Я имел в виду с охраной! — закричал он, выбегая со двора, но она уже была вне досягаемости. Однако он все еще чувствовал ее, петляющую по замку, словно адские псы были у ее ног.

Ты поторопишься? ее голос внезапно наполнил его голову. Ты медленнее, чем моя Старая Нэн, а ей по крайней мере сто лет.

Она прислала изображение иссохшей старухи, сгорбившейся и ковыляющей по комнате с тростью. За исключением того, что ее лицо сменилось его, что заставило Джона расхохотаться.

Нить между ними мерцала, ее присутствие снова сияло ярко, как восходящее солнце. Джон не мог не сиять вместе с ней, лучи ее возбуждения проникали в его голову и растапливали тьму, пока не остался только свет.

- Посмотрим, - парировал он, бегая за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2472579>